

Сян Юань изначально хотел вызвать человека внутрь, чтобы подробно расспросить, но, к его удивлению, тот, кто подал жалобу, выглядел настолько жалко, что вызвал толпу зевак на улице. Он начал публично изливать свои жалобы, что вызвало сочувствие у окружающих, которые начали кричать, чтобы префект Сян защитил пострадавших и строго наказал местных богачей, притесняющих простых людей.

Когда Сян Юань прибыл, он увидел, что у входа в управу префектуры на площади размером в один квадратный чжан стояли на коленях более десятка людей в рваной одежде, с изможденными, желтыми лицами. Среди них были старики, дети и даже младенец на руках у женщины. Ребенок, вероятно, долго голодал, его глаза были закрыты, и он плакал тихим, прерывистым плачем, похожим на мяуканье кошки.

Женщина, держащая ребенка, была с растрепанными волосами, её глаза полны отчаяния, она лишь плакала, повторяя имя младенца.

— Быстро, вызовите врача, чтобы осмотреть ребенка, и прикажите кухне приготовить густую рисовую кашу, — распорядился Сян Юань.

С тех пор как у него появился Сян Дачжуан, он всё больше не мог видеть страданий детей. Увидев младенца, истощенного до костей, он почувствовал глубокую жалость.

Когда толпа увидела Сян Юаня, сразу же поднялся шум. Один из смельчаков крикнул ему:

— Префект Сян, все знают, что вы хороший чиновник, всегда заботитесь о простых людях. Пожалуйста, защитите этих людей, они слишком сильно пострадали.

Окружающие поддержали его слова.

Сян Юань поднял руку, чтобы успокоить толпу, и, обратившись к стоящим на коленях, мягко сказал:

— Поднимитесь, пожалуйста, принесите табурет для женщины с ребенком.

Увидев, что префект Сян так добр, все, кто подал жалобу, начали вытирать слезы, помогая друг другу встать: старики поддерживали молодых, а молодые — стариков.

— Ваше превосходительство, великий справедливый судья, защитите нас, простых людей! Нашу землю забрали, семья из пяти-шести человек осталась без еды, как мы можем выжить? Когда мы пришли жаловаться, нас чуть не убили по дороге.

Первой заговорила пожилая женщина, плача и вытирая слезы.

— Ваше превосходительство, если бы мы не слышали о ваших делах в Цюйчжоу и не знали, что вы хороший чиновник, защищающий простых людей, мы, старики и дети, никогда бы не осмелились жаловаться на этих богачей. Пожалуйста, защитите нас и верните нашу землю.

На этот раз заговорил мужчина средних лет, похоже, глава семьи.

— Не спешите, расскажите подробно, что произошло?

Сян Юань, видя ситуацию, понял, что будет сложно вызвать их в управу для допроса, поэтому решил открыто и публично начать расследование.

Мужчина вытер слезы и глухо сказал:

— Ваше превосходительство, мы все из деревни Сяньяо за городом. Наша деревня находится рядом с поместьем богатой семьи Хэ, и наша земля граничит с их владениями.

Услышав о семье Хэ, сердце Сян Юаня ёкнуло, и он почувствовал, что дело принимает опасный оборот.

— Раньше у нас не было конфликтов с поместьем Хэ, и я даже часто приносил дичь туда, чтобы продать. Но в начале прошлого года в поместье вдруг появилось много крепких мужчин, злых и жестоких, которые просто забрали нашу землю рядом с их поместьем, утверждая, что мы заняли их территорию. Мы несколько раз пытались договориться, но нас избивали и выгоняли. Моя семья из пяти-шести человек страдала целый год, новорожденный ребенок часто плакал от голода. Я с родственниками несколько раз приходил в поместье Хэ, чтобы вернуть землю, но так и не смог встретиться с управляющим. Когда мы приходили слишком часто, нас избивали. В начале этого года поместье Хэ прислало людей, сказав, что земля уже переоформлена на их имя и теперь полностью принадлежит им. Видя, что у нас нет надежды на пропитание в этом году, мы решили прийти сюда, чтобы пожаловаться. Но поместье Хэ узнало об этом, и управляющий с пятью-шестью мужчинами погнался за нами. Мы, старики и дети, испугались и чуть не погибли по дороге.

Закончив, мужчина был поддержан другими жителями деревни, которые, вытирая слезы, рассказывали о злодеяниях поместья Хэ, описывая, как богачи угнетали простых людей.

Толпа, слушая это, была возмущена, крича, что нельзя позволять богачам притеснять людей, иначе в области Тунпин не будет места простым людям.

Сян Юань, наблюдая за всем этим, заметил, что в толпе есть несколько человек, которые постоянно выкрикивали провокационные фразы. Казалось, они защищали деревню, но на самом деле их слова были направлены против семьи Хэ. В конце кто-то даже крикнул:

— Пусть генерал Хэ выйдет для очной ставки!

Сян Юань нахмурился. С самого начала, когда эти жители деревни не хотели заходить в управу, он почувствовал, что дело не так просто, и теперь стало ясно, что здесь есть скрытый подтекст.

Позже прибыл заместитель префекта Фань, увидев ситуацию, он нахмурился и, подойдя к Сян Юаню, тихо сказал:

— Ваше превосходительство, мне кажется, что здесь что-то не так.

Сян Юань с легкой усмешкой приказал Фаню присмотреть за теми, кто провоцирует толпу. Фань, будучи опытным чиновником, сразу понял, что дело серьезное, и с серьезным выражением лица отправился выполнять приказ.

Тем временем Сян Юань, изменив свой дружелюбный тон, стал серьезным и твердо заявил:

— Жители деревни, не волнуйтесь, я обязательно тщательно расследую это дело, и если всё подтвердится, я дам вам справедливый ответ. В моих глазах, независимо от статуса, любой, кто нарушает законы, должен быть наказан.

Услышав это, все пострадавшие снова заплакали и начали благодарить Сян Юаня как справедливого судью. Сян Юань поспешил поднять их, сказав:

— Вы все ранены, голодны и устали, оставайтесь в управе. Пока вы здесь, никто не осмелится вам навредить. Дело о захвате земли я завершу как можно скорее.

Те, кто подавал жалобу, колебались, не решаясь согласиться. Ведь они были простыми крестьянами, пришедшими сюда по совету других, и теперь, когда префект предложил им остаться в управе, они испугались.

Но толпа вокруг поддержала предложение, уговаривая их остаться, говоря, что это безопасно, и что префект Сян — хороший чиновник, который обязательно восстановит справедливость.

Сян Юань заметил, что его предложение явно удивило тех, кто провоцировал толпу, и они, переглянувшись, не знали, как реагировать.

Сян Юань улыбнулся, когда увидел, что пострадавшие согласились остаться в управе, и слуги повели их внутрь. По его приказу, сначала вызвали врача, затем накормили их и отправили отдыхать.

Когда пострадавшие ушли, толпа начала расходиться.

Сян Юань посмотрел на небо, где сгущались тучи, и подумал: «Я ещё не начал действовать, а

кто-то уже спешит устроить беспорядки. Что ж, лучше разобраться с ними сразу, чтобы я мог спокойно заниматься развитием области Тунпин!»

Недавно в области Тунпин произошло важное событие. Горожане, помимо своих обычных дел, всё свободное время проводили у ворот управы префектуры, ожидая, когда будут объявлены даты публичных слушаний, чтобы прийти пораньше и занять хорошее место.

В этот день торговка овощами рано утром пошла к управе с корзиной, встретив по дороге женщину, продающую лепешки, и с улыбкой поприветствовала её:

— Аньнян, ты тоже так рано?

Аньнян, поправляя платок на голове, смущенно ответила:

— Ничего не поделаешь, мой муж вчера поздно вернулся с работы, сегодня не может встать, и заставил меня прийти пораньше, чтобы узнать время, и не пропустить слушания.

Торговка рассмеялась:

— Ох, не только ты, даже мы, старухи, хотим посмотреть на это зрелище. Префект Сян устроил эти публичные слушания, мы никогда такого не видели! Богачи могут убить слуг и откупиться, когда их судили? Префект Сян — хороший чиновник.

Аньнян кивнула, и они вместе пошли к месту, где вывешивали объявления. Подойдя, они увидели, что там уже собралась большая толпа. Впереди стоял человек, похожий на сюцяя, и громко читал объявление.

— Дело о захвате земли жителей деревни Сяньяо будет рассмотрено в управе префектуры в первый час дня 23 сентября 18 года эры Цзинъань. Все, кто обладает информацией, просьба сообщить. Ниже приведены последние новости по делу: получены показания от поместья Хэ, вызваны управляющий и наемники; получены показания от жителей деревни Сяньяо, чья земля была захвачена, и пять свидетелей. Об этом сообщает управа префектуры Тунпин.

— 23 сентября? Это же сегодня!

<http://bllate.org/book/15532/1381273>